

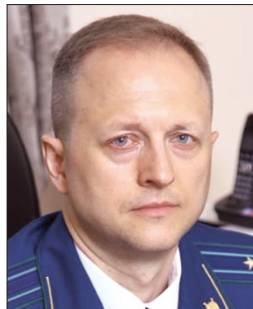
Авдеев Денис Евгеньевич

Avdeev Denis Evgenievich

первый заместитель Приволжского
транспортного прокурора, старший советник
юстиции

First Deputy of the Privolzhsky Transport Prosecutor

E-mail: gezalov@mail.ru



УДК 343.6

**ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ
СРОКОВ ДАВНОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ОСОБО ТЯЖКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ**
**ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE
WHEN BEING RELEASED FROM CRIMINAL LIABILITY
IN CONNECTION WITH THE EXPIRATION OF THE STATUTE
OF LIMITATIONS FOR COMMITTING PARTICULARLY
SERIOUS CRIMES AGAINST THE PERSON**

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, сроки давности, истечение сроков давности, покушение, приготовление к преступлению, назначение наказания.

Keywords: exemption from criminal liability, statute of limitations, expiration of the statute of limitations, attempt, preparation for a crime, sentencing.

В статье на примере конкретного казуса из практики прокурорского надзора делается вывод о необходимости внесения изменений в общую часть УК РФ путем дополнения ее правилом об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности за покушение на преступление и приготовление к преступлению, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, только судом, независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил ч. 4 ст. 66 УК РФ.

The article, using the example of a specific incident from the practice of prosecutor's supervision, concludes that it is necessary to amend the general part of the Criminal Code by supplementing it with the rule on exemption from criminal liability due to the expiration of the statute of limitations for attempted crime

and preparation for a crime provided for in part 2 of Article 105 of the Criminal Code, only by a court, regardless of whether this punishment can be imposed on a person taking into account the rules of part 4 of Article 66 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Вопросы надзора при расследовании преступлений против личности, совершенных на объектах транспорта, несмотря на имеющуюся специфику нередко могут быть идентичны проблемам, возникающим в правоприменительной практике по аналогичным противоправным деяниям, совершенным за пределами зоны ответственности транспортных правоохранительных органов. К таковым, в том числе, относятся и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья, в частности умышленные убийства.

В этой связи требует анализа и обсуждения характерный пример из следственной практики, с которым мы столкнулись при осуществлении надзора за расследованием одного из уголовных дел, находящихся в производстве следователей Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации.

Возбуждено оно было следователем Нижегородской транспортной прокуратуры в 2005 году, т.е. до создания Следственного комитета, по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пунктом «а» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту покушения на убийство гражданки З., осуществляющей охрану одного из объектов транспорта, с целью сокрытия хищения имущества с территории предприятия.

На протяжении более 15 лет эти преступления оставались нераскрытыми, до получения оперативными сотрудниками результатов дактилоскопического исследования пальцев рук одного из осужденных, отбывающего наказание в исправительной колонии. Соответствующая экспертиза подтвердила их полную идентичность следам рук, оставленным на месте преступления одним из нападавших.

После проведения полного комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий вина Ф. в совершении

инкриминируемых преступлений была полностью доказана, в связи с чем уголовное дело в порядке ч. 6 ст. 220 УК РФ поступило с обвинительным заключением в Приволжскую транспортную прокуратуру.

Изучением материалов уголовного дела было установлено, что срок привлечения обвиняемого Ф. к уголовной ответственности за совершение инкриминируемых преступлений, предусмотренных ч. 3 ст.30, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в соответствии с положениями п.п. «б, г» ч. 1 ст. 78 УК РФ, истек.

При этом, с учетом требований ч. 4 ст. 66 общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, к Ф. не могло быть применено пожизненное лишение свободы (и смертная казнь тоже), поскольку он обвинялся в покушении на совершение особо тяжкого преступления против личности. В этой связи к Ф. не могли быть применены и положения ч. 4 ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 №19 (в ред. от 29.11.2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – Постановление Пленума №19) четко оговаривает, что вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, разрешается только судом, независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил ч. 4 ст. 66 УК РФ.

При этом предусмотрено, что освобождение от уголовной ответственности за такие преступления является правом, а не обязанностью суда.

Таким образом, согласно Постановлению Пленума №19 от 27.06.2013 г. следователь лишен права прекращения уголовных дел данной категории в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на стадии предварительного следствия. Это является исключительной прерогативой суда.

Такая позиция Пленума вызывает определенные вопросы, в частности насколько правомерно в его Постановлении было расширительно трактовано практическое применение положе-

ний Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно ч. 4 ст. 66 и 78, по сути вопреки их действующей редакции.

Часть 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 №3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «О Верховном Суде Российской Федерации» предусматривает полномочия Пленума рассматривать материалы анализа и обобщения судебной практики, разъяснять ее вопросы в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, однако в данном конкретном случае Постановление Пленума фактически ввело в правоприменительную практику использование совершенно новой нормы Уголовного кодекса, которой в нем до настоящего времени нет.

В этой связи, с учетом мнения научного сообщества и практиков, было бы целесообразно воспользоваться правом законодательной инициативы и внести соответствующие изменения в общую часть Уголовного кодекса Российской Федерации, официально дополнив его положения порядком освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности за покушение на преступление и приготовление к преступлению, предусмотренного ч. 2 ст. 105 указанного кодекса, только судом, независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил ч. 4 ст. 66 УК РФ.